

Янь Но отказался от денег, и Цинь Чжицзянь не стал спорить. Вместо этого он молча, размашистым росчерком вписал в графу суммы: «Исполню три твоих желания» — и поставил подпись, не терпя возражений.

Соглашение составили в двух экземплярах, по одному для каждой стороны.

Янь Но принял свой лист и небрежно положил его на стол.

В комнате повисла тишина, быстро ставшая неловкой. Вспомнив, что лечение в ближайшие месяцы заставит их изображать влюбленную пару, Янь Но попытался разрядить обстановку и полушутя спросил:

— Вы что, Джинн из лампы?

— Нет.

Лучше бы Цинь Чжицзянь вообще промолчал. Его убийственно серьезный ответ лишь сгустил неловкость. Янь Но выдавил сухой, натянутый смешок.

Он учился на четвертом курсе. Родительский дом находился далеко, поэтому после поступления в университет отец с матерью купили ему эту небольшую однокомнатную квартиру неподалеку от кампуса. Обычно он жил здесь один и только на выходные уезжал к семье.

Цинь Чжицзянь оглядел гостиную. В отличие от большинства парней его возраста, склонных к бытовому хаосу, жилье Янь Но сияло чистотой и порядком: каждая вещь лежала на своем месте.

Сам Цинь Чжицзянь страдал легким пунктиком на почве чистоты и был крайне прихотлив к быту. Беспорядок вызывал у него почти физическое отторжение. В его понимании любой предмет имел строго отведенное место, куда обязан был возвращаться после использования. К тому же он ценил тишину: приходящих домработниц у него не водилось, лишь уборщица заглядывала пару раз в неделю.

То, что Янь Но в одиночку поддерживал квартиру в идеальном состоянии, обещало избавить их от кучи бытовых трений в будущем.

Цинь Чжицзянь сдержанно кивнул, удовлетворенный увиденным:

— Собирай вещи. Сегодня переезжаешь ко мне.

В договоре всё было прописано черным по белому: ради лечения им предстояло жить под

одной крышей.

— Хорошо, — послушно откликнулся Янь Но. Он налил гостю воды и с некоторой запинкой уточнил: — А мне можно будет пользоваться вашей кухней?

— Можно. Я сам почти не готовлю. Главное — держи всё в чистоте и возвращай вещи туда, откуда взял.

— Без проблем. — Янь Но и сам привык к такому порядку. Помявшись, он добавил: — Я иногда снимаю процесс готовки на видео и выкладываю в сеть. Обещаю, что вы в кадр не попадете, и никакие ваши личные данные не утекут. Можно?

Янь Но вел свой блог на видеоплатформе Дабл-Ю. Два года назад он начал выкладывать ролики просто для того, чтобы заставить себя научиться готовить. За это время он прошел путь от безнадёжного криворучки до настоящего мастера кулинарии, а заодно превратился из незаметного новичка в популярного фуд-блогера с миллионной аудиторией.

Теперь кулинария стала для него не просто обучением, а любимым хобби и способом общения с единомышленниками, с которыми он делился интересными рецептами и гастрономическими находками.

Цинь Чжицзянь настаивал на конфиденциальности своего диагноза, но не касался остальных сфер. Янь Но переживал, разрешит ли бизнесмен снимать хотя бы кухню, и напряженно ждал ответа, боясь услышать отказ.

Если бы тот воспротивился, Янь Но пришлось бы смириться — готовить у себя в квартире или ездить на кухню к своему другу Ян Ваньсину. Вариант неудобный, но выбирать не приходилось: этот человек спасал компанию его отца.

Однако Цинь Чжицзянь ответил без колебаний:

— Можно.

Янь Но, уже готовившийся к худшему, просиял:

— Спасибо!

Оказалось, этот сдержанный и суровый с виду мужчина на самом деле вполне сговорчив — если, конечно, у него нет приступа.

Получив разрешение, Янь Но подхватил свой экземпляр соглашения и ушел в спальню собирать вещи.

Цинь Чжицзянь остался в гостинной. Предполагая, что сборы затянутся, он достал телефон и погрузился в рабочие дела.

Не прошло и пяти минут, как раздался звонок. Так как в квартире больше никого не было, Цинь Чжицзянь ответил прямо здесь.

Янь Но периодически выбегал из спальни, но, замечая, что мужчина говорит по телефону, тут же сбавлял шаг и старался двигаться бесшумно. Наблюдая за его забавными ужимками, Цинь Чжицзянь едва заметно изогнул уголки губ.

Вскоре юноша снова появился перед ним:

— Я готов. Едем?

Цинь Чжицзянь бросил взгляд на часы — прошло от силы полчаса.

Затем он перевел взор на самого Янь Но.

Тот стоял в обнимку со странным комплектом багажа: огромный двадцатидевятидюймовый чемодан на колесиках, за спиной — рюкзак, в одной руке — холщовая сумка с овощами, а у ног примостился горшок с каким-то комнатным растением.

Весьма специфический набор для переезда.

Цинь Чжицзянь оглядел единственный адекватный предмет — чемодан. Хотя тот и выглядел внушительно, много вещей в него вместить не удавалось. А ведь бизнесмен видел, как парень доставал из обувницы минимум две пары кроссовок и тащил с кухни увесистый пакет. Места для одежды в чемодане почти не оставалось.

Заведующий Юй предупреждал, что лечение синдрома обратной диссимилиации и расстройства феромонов — процесс длительный, от полугода и дольше. Сейчас стояла промозглая ранняя весна, верхняя одежда занимала много места. По подсчетам Цинь Чжицзяня, в этот чемодан от силы влезло бы три-четыре смены белья и пара свитеров.

— Это все твои вещи? — с сомнением спросил он, оглядываясь, не забыл ли парень еще пару сумок.

— Ага! А что не так?

— Ты точно все взял?

— Все-все! Одежду, пижаму, обувь и даже несессер с уходовыми средствами! — Янь Но просиял с видом ученика, ждущего похвалы.

Но собеседник его энтузиазма не разделил:

— И этого хватит?

— Конечно! Тут две куртки, три толстовки и два комплекта пижам.

— А вещи на следующий сезон?

Янь Но покрутил головой:

— Нет пока. Когда потеплеет, заскочу за ними.

У Цинь Чжицзянь был совсем иной склад ума. Человек дела, привыкший к максимальной эффективности, он нахмурился:

— Дела нужно планировать заранее. То, что можно сделать за один раз, лучше не откладывать на потом.

— У меня легкие вещи упакованы в вакуумные пакеты, их долго доставать, — принялся объяснять Янь Но. — К тому же я слышал, как вы говорили по телефону. Похоже, у вас какие-то срочные дела?

Цинь Чжицзянь удивленно изогнул бровь:

— Это не к спеху. Собирайся спокойно.

— Да у меня всё равно больше нет чемоданов, — улыбнулся Янь Но. С детства из-за слабого здоровья он причинял близким немало хлопот, поэтому привык всегда думать о комфорте окружающих. Он махнул рукой: — Ничего страшного, завтра сам заскочу и всё заберу.

Видя его непреклонность, Цинь Чжицзянь настаивать не стал:

— Ладно. Завтра выделю тебе машину с водителем. Пошли.

Вообще-то их договор носил строго деловой характер, и бизнесмен вовсе не обязан был проявлять подобную заботу.

Янь Но искренне просиял:

— Спасибо большое!

Не успел он закончить фразу, как Цинь Чжицзянь наклонился и подхватил горшок с цветком.

— Эй, оставьте! Я сам! Там горшок пыльный! — всплеснул руками парень.

— Пустяки, — ровно отозвался альфа.

Подхватив одной рукой горшок, а другой зацепив ручку чемодана, он выглядел невероятно подтянутым, галантным и привлекательным.

Все опасения Янь Но окончательно улетучились.

«А господин Цинь, похоже, действительно славный человек!» — подумал он с облегчением.

Обычно, дожидаясь лифта, Янь Но гипнотизировал взглядом табло с этажами. Но сегодня, когда рядом стоял такой спутник, юноша не удержался от любопытства и стал исподтишка разглядывать его.

Еще в больнице, едва открыв глаза, Янь Но поразился, насколько этот мужчина высок. Сам он всегда тайком завидовал высокорослым людям и мечтал дотянуться хотя бы до ста восьмидесяти сантиметров, но, увы, уже несколько лет его рост безнадежно застыл на отметке в сто семьдесят пять.

Янь Но чуть придвинулся к Цинь Чжицзяню, мысленно примеряясь к его росту.

Он доставал спутнику едва ли до плеча. Рост мужчины явно зашкаливал за метр восемьдесят пять. Возраст его определить с ходу было трудно, но всей своей выправкой, холодным и уверенным видом он воплощал образ идеального властного босса с обложки журнала.

И поверить было трудно, что этот человек с несокрушимым с виду характером страдает от столь странной болезни, способной превратить его в плачущего и капризного ребенка!

Вспомнив вчерашние события, Янь Но до сих пор испытывал лёгкое ошеломление.

А как реагирует на всё это сам Цинь Чжицзянь? Смущается ли он?

Янь Но с удовольствием расспросил бы его о впечатлениях, будь у него хоть капля смелости. Но разгадать мысли спутника было невозможно — тот держался настолько невозмутимо,

словно ничего не произошло.

В итоге краснеть и смущаться перед ним приходилось только самому Янь Но.

Уважение юноши к этому человеку мгновенно взлетело до небес.

«Вот что значит истинный босс, — восхищенно подумал он. — Самообладание просто феноменальное. Настоящий гигант духа!»

<http://bllate.org/book/20641/2106164>